

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Ф. М. Раянов

**ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО
И СОВРЕМЕННЫЙ МИР**

Теория и история государства и права

Фанис Раянов

**Правовое государство
и современный мир**

«Юридический центр»

2012

Раянов Ф. М.

Правовое государство и современный мир / Ф. М. Раянов — «Юридический центр», 2012 — (Теория и история государства и права)

«Правовое государство и современный мир» – не первая книга Ф. М. Раянова, который занимается проблемами правового государства уже более 15 лет. Публиковался в журналах «Государство и право», «Право и политика», «Власть» и т. д. Он автор книг «Правовое государство – судьба России», «Теория правового государства: проблемы модернизации» и т. д. Представленная на суд читателей книга обобщает самые последние наблюдения и находки автора по наиболее актуальным параметрам реализации идей и требований правового государства в нашей стране. Одновременно обосновывается потребность правового государства для всех стран мира. По мнению автора, современный мир не может пройти мимо правового государства. Книга может быть интересна тем, кто обучается, продолжает учиться, кто считает нужным повысить свою квалификацию для более успешного выполнения работ, связанных с государственным управлением, с пониманием сути государственной деятельности.

ББК 67.0

© Раянов Ф. М., 2012

© Юридический центр, 2012

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Правовое государство на фоне того, что Россия еще раз оказалась в смутной ситуации	9
1.1. От чего отталкиваться, выбираясь из смутной ситуации?	9
1.2. Необходимо новое «слово» в обществоведении	12
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ф. М. Раянов

Правовое государство и современный мир

Редакционная коллегия серии «Теория и история государства и права»

И. Ю. Козлихин (отв. ред.), С. Н. Бабурин, Ю. И. Гревцов, И. Х. Дамения, А. В. Ильин, И. А. Исаев, О. М. Карамышев, Д. И. Луковская, А. В. Малько, М. Н. Марченко, А. В. Поляков, А. С. Смыкалин, Е. В. Тимошина, Р. Л. Хачатуров

Рецензенты:

А. А. Демичев, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры Нижегородской академии МВД РФ

А. В. Петров, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой Южно-Уральского государственного университета

© Ф. М. Раянов, 2012

© ООО «Юридический центр-Пресс», 2012

Предисловие

Современный мир не может пройти мимо идей и положений правового государства.

Автор

Прошло более пятнадцати лет, как небольшая исследовательская группа под моим руководством занялась научными проблемами формирования правового государства. К этому шагу, однозначно, подтолкнула принятая в декабре 1993 года Конституция Российской Федерации, которая провозгласила Россию демократическим федеративным правовым государством.

За это время было подготовлено немало книг,¹ монографий² и научных статей,³ проведены научные конференции, посвященные проблемам формирования правового государства.⁴ В 2005 году был создан научный журнал «Правовое государство: теории и практика», который стал заметным в пределах Российской Федерации (был включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК России).

Но, несмотря на достаточно большое количество публикаций (и не только с нашим участием), посвященных проблемам правового государства, реальный процесс его формирования в нашей стране, даже после принятия Конституции, вряд ли можно признать удовлетворительным. Восприятие идей и принципов правового государства в России и сегодня находится на очень низком уровне. Реальное сегодняшнее российское государство скорее можно назвать неправовым, нежели правовым. Степень реализации положений ст. 1 Конституции Российской Федерации, где закреплен правовой характер нашего государства, вынуждает даже сказать о наличии в России конституции несуществующего государства. Ведь, если сегодня опросить среднестатистических россиян о том, как определяется наше государство по нашей же Конституции, то вряд ли хотя бы один из десяти скажет, что по Конституции наше государство называется правовым. Еще хуже обстоят дела с тем, как понимают у нас само правовое государство.

К сожалению, понятие «правовое государство» не знают не только обычные граждане России, но и большинство государственных чиновников. Последние вообще не воспитаны в духе выражения (словесно и своим поведением) сути того государства, которое они представляют. Вряд ли следует удивляться тому, если из уст российского государственного чиновника «вылетят» такие слова: «Перед Россией стоят такие грандиозные задачи, а вы тут про какое-то правовое государство».

В лучшем случае, высокие государственные чиновники правовое государство понимают лишь как строгое соблюдение действующего законодательства. Об этом, например, свидетельствует интервью Председателя Правительства В. В. Путина специальному корреспонденту издательского дома «Коммерсантъ» Андрею Колесникову.

¹ Раянов Ф. М. 1) Введение в правовое государство. Уфа, 1994; 2) Трудный путь к правовому государству. Уфа, 1999; 3) Проблемы теории государства и права. М., 2003; 4) Государственно-правовые болезни: исторический диагноз. Уфа, 2005.

² Раянов Ф. М. 1) Правовое государство – судьба России. Уфа, 2007; 2) Теория правового государства: проблемы модернизации. Уфа, 2010.

³ Раянов Ф. М. 1) Правовая организация общественной жизни: теория и практика // Государство и право. 2004. № 12; 2) Матрица правового государства и наша юридическая наука // Государство и право. 2006. № 8.

⁴ См., напр.: Актуальные проблемы формирования правового государства в России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 26–27 октября 2005 г. Уфа, 2006.

В интернете это интервью В. В. Путина было проанализировано под названием: «Правовое государство по-путински» и, по нашему мнению, вполне обоснованно оценено как отрицательное явление в понимании сущности правового государства.⁵

Что же касается оценки состояния правового государства в России со стороны западных профессионалов, то, по словам президента Еврокомиссии Баррозу, «Российское правовое государство остается в плену у ГУЛАГа».⁶

Природа постсоветского российского государства остается неизведанной и для большинства интеллигенции, включая ученых-правоведов. Кстати говоря, в значительной мере под влиянием такого узкого понимания правового государства, сводящего его лишь к строгому соблюдению действующего законодательства, в нашей стране все вопросы, связанные с правовым государством, отданы, как говорится, на откуп лишь юристам. Наши философы, социологи, экономисты и даже политологи не очень-то обращают свои взоры в сторону реализации идей правового государства.

Причем все это происходит в условиях, когда передовая мировая социально-политическая наука и практика давно уже приняли стереотипы идеализации предмета и объекта государственного управления, поставили такое управление на научно-прогностическую основу. В частности, здесь выработаны конкретные принципы организации и деятельности государства. Так, государственная деятельность осуществляется на основе соблюдения принципов «правления права», «признания и соблюдения прав и свобод человека» и т. д. У нас же, у постсоветского государства, отсутствуют какие бы то ни было предпочтительные, идеализированные цели развития. Страна в постсоветский период не знает, в каком направлении она развивается, у нее нет стратегических планов. Действующая власть в постсоветской России вот уже более 20 лет пытается управлять страной не на основе общепринятых принципов, а как бы в ручном, пожарном – спасательном режиме.

Если же посмотреть на различные программы развития России (например, до 2020 года), то и в них о природе и характере нашего будущего общества и государства ничего не сказано. Из них вытекает, что основная забота российского государства – это военно-оборонительная сфера, затем экономика и лишь потом, по остаточному принципу, сферы образования, науки, культуры и т. д.

Общественная мысль в России еще не вышла на уровень гражданской оценки качества государственного обслуживания со стороны населения страны. Россияне даже не задумываются над вопросом о том, почему же они не имеют таких же прав и свобод, как, скажем, американцы или французы у себя на родине? Что же касается вопросов государственного строительства, государственного ведения, обязанностей государства, то эти вопросы не входят в круг широкого народного обсуждения, они, по существу, изъяты из критического анализа.

Если задуматься над всеми этими вопросами, а также глубже вникнуть в суть накопившихся многочисленных проблем в России, то трудно не выходить на идеи и параметры отсутствующего еще у нас правового государства. Мы даже не задумываемся над тем, что правовое государство – это не чья-то выдумка и не какая-то незаземленная теория, а настоящий жизненный, востребованный ответ на многие вызовы современности.

Современный мир не может пройти мимо идей и положений правового государства, его принципов. Это в полной мере относится и к России. Иначе неопределенность, смутность в развитии российского общества будут продолжаться. А смутное состояние общества – это явно не благо, а серьезная болезнь. Болезнь, вызывающая безысходность.

Учитывая именно всю эту сложившуюся ситуацию с позиционированием природы нашего сегодняшнего российского государства, особенно с реализацией основных положений

⁵ Подробнее см.: *Чеботарев Ю.* Правовое государство по-путински. URL:

⁶ Иностранная пресса о России и не только. Press digest 25b.kz 2011 г. URL:

ее Конституции на практике, мы решили выступить перед широкой общественностью Российской Федерации с данной работой. Надеемся, что она привлечет к себе внимание государственных деятелей, многочисленных чиновников, а также равнодушных к судьбе страны граждан.

В настоящей работе мы попытались определиться с основными направлениями развития постсоветского российского общества и его государства. Пришли к выводу о том, что правовое государство – это единственно приемлемое и уникальное средство для формирования так необходимого нам справедливого общества.

Мы считаем, что наступило время, когда возникшим проблемам с определением сущностно-содержательной стороны постсоветского государства в России, с формированием здесь правового государства следует придать более широкую гласность и предметно их обсуждать, тем более что проблемы формирования правового государства имеют не только национальное, но и международное значение.

Хотелось бы сказать здесь и о том, что настоящая работа в определенной мере перекликается с некоторыми, уже опубликованными в печати. В частности, это относится к оценке сложившейся в постсоветской России неопределенности общественного развития, смутности ситуации. Среди них, по нашему мнению, в первую очередь следует отметить работу под названием «Проект Россия».⁷

Однако наша работа не только оригинальная среди посвященных теме вывода России из сложившейся смутной ситуации, но и новейшая по поставленной проблеме. Она посвящена осмыслению исключительно современного средства, способного вывести Россию на достойное место в мире.

Считаю долгом выразить свою благодарность всем тем, кто поддержал и продолжает поддерживать идею о доведении до разумного уровня восприятия в нашей стране проблемы формирования правового государства.

Автор

⁷ Проект Россия. М., 2007.

Глава 1. Правовое государство на фоне того, что Россия еще раз оказалась в смутной ситуации

Любое государство должно совершенствоваться до тех пор, пока не станет правовым.

Автор

1.1. От чего отталкиваться, выбираясь из смутной ситуации?

Социально-политическая ситуация в нашей стране сегодня такова, что вряд ли можно найти сферу общественной жизни, где бы не было проблем. Страна, действительно, дошла до того, что живем в основном за счет продажи природных ресурсов, почти все завозим из-за рубежа, сами почти ничего не умеем делать для своего же блага. Об уровне коррупции, преступности говорить даже неудобно: по этим показателям мы занимаем одно из самых незавидных мест в мире.

Что же касается состояния российского общества, то, по словам недавнего председателя политической партии «Союз правых сил», а ныне губернатора Кировской области Никиты Белых, «общество сидит, щелкает семечки и смотрит, как власть корячится».⁸

Далее, в этом же интервью Н. Белых говорит, что «общество настолько аморфно, что просто не хочет решать собственные проблемы. Оно ждет, что они все будут решены властью. И когда власть по каким-то причинам этого не делает, общество решает – что на капитанском мостике, гады».⁹

Конечно, Никита Белых не учитывает, во-первых, того, что наше общество стало таким не без помощи той же власти, а, во-вторых, общество вообще нигде в мире не отличается большой активностью и политической грамотностью. Поэтому кроме понятия «общество» в государствоведении выделяется еще понятие «гражданское общество», которое более дееспособно, нежели общество в целом. Но об этом мы еще скажем в следующих главах этой работы. Здесь же важно понять, что же нам делать в сложившейся ситуации.

Все накопившиеся в стране проблемы мы, конечно, сразу и одним махом не решим. Причем, приступая к разрешению накопившихся проблем, прежде всего, необходимо запастись терпением. Быстро эти проблемы не разрешатся. Видимо чувствуя это, многие, даже из числа государственных чиновников, пытаются, как говорится, «нахапать» материального богатства и устраивают лишь свою жизнь (у нас или за рубежом).¹⁰ Подлинно патриотичных, желающих служить Родине, старающихся сделать ее лучше, привлекательнее – остается все меньше и меньше.

Однако был поставлен вопрос: как быть дальше, от чего отталкиваться, с чего начать?

Мы довольно долго искали ответы на эти вопросы, прочитали много книг и монографий на эту тему. В результате пришли к следующему выводу. В ситуации, в которой мы сегодня оказались, нам необходимо отталкиваться от разработки и формулирования основной цели нашего развития, понятной любому нормальному человеку. Куда, в каком направлении мы должны развиваться дальше в так называемый постсоветский период?

⁸ Комсомольская правда. 2011. 12 июля.

⁹ Там же.

¹⁰ См. об этом подробнее: *Геннадий Гудков*. Чиновники спешат выжать Россию, как лимон // Там же. 24–31 марта.

Это не только общая, но и основная цель, без определения которой такая машина, как общество, вряд ли будет развиваться определенно и более или менее стабильно. Его будет трясти, качать из стороны в сторону потому, что люди окажутся без ведения, сознания той дороги, по которой им надо двигаться. Нашей стране, ее людям сегодня нужна новая парадигма, удовлетворяющая с позиций как внутренних, так и внешних потребностей.

Известно, что с философской точки зрения цель развития – это то, что мысленно, идеально предвосхищается как результат всей человеческой деятельности в определенном обществе.

Философы не только определяли цель развития общества и человечества в целом, но и выявили определенную иерархичность в целедостижении. Наиболее ярким и авторитетнейшим философом, обосновавшим это положение, является И. Кант. Он пришел к идее о приоритетности личности и ее прав в системе ценностей. Он писал: «Человек и вообще всякое существо существует как цель само по себе».¹¹

Конечно, человек как цель развития выступает при рассуждениях, прежде всего, о государственном присутствии, при оценке его деятельности, вмешательстве в дела организации общественной жизни. Если речь идет о взаимодействии государства и личности (человека), то именно здесь человек, по категорическому императиву И. Канта, никогда не может выступать как средство, он всегда цель. В этой части наша Конституция 1993 года, наконец-то вышла на уровень теории И. Канта. Здесь, в ст. 2 записано: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

Необходимо различать цель общества и цель государства. В современных условиях цель общества – это формировать такое государство, которое всецело служило бы обеспечению прав и свобод человека и гражданина. В США в последние годы все больше говорят об обеспечении в обществе правления права. Мы, вслед за немцами, стали говорить о соблюдении требований правового государства. Кстати говоря, такие понятия, как «правление права», «верховенство права», «правовое государство», «конституционное государство», – это, по сути, однозначные по существу понятия. Различия между этими словами – не существенные, а чисто внешние, терминологические. В то же время появление этих понятий в обществоведении, в государствоведении означает многое. По существу речь идет о наступлении новой эры в развитии вопросов организации жизнедеятельности человеческого общества.

Ведь любое общество, а вслед за ним и его государство, не могут не преследовать какую-то определенную цель. Так, например, у Советского Союза целью было строительство социализма, а потом и коммунизма. Но эта цель не выдержала испытания временем, и в постсоветское время, естественно, она уже больше не культивируется. Но это вовсе не означает наше дальнейшее бесцельное развитие. Потребность в выработке цели нашего развития не отпадает. Просто мы сегодня, по различным причинам, не выработали эту цель. Некоторые, по нашему мнению, вместо такой цели призывают сформулировать общенациональную идею. Такая идея в августе 1996 года была даже поддержана тогдашним Президентом страны Борисом Ельциным.

Однако общенациональная идея до сих пор еще не сформулирована. Но и это не означает, что надобность в разработке подобной идеи вовсе отпала. Наоборот, до сих пор в нашем обществе идут споры об общенациональной идее, о ней говорят и пишут.

Кстати сказать, во многих странах общенациональная идея как определенная идеология государства (именно идеология государства, а не государственная идеология) оформилась как девиз государства. Так, во Франции – это «Свобода. Равенство. Братство». В ФРГ – «Единство, закон и свобода». В Великобритании – «Бог и право личности». В США – «При разнообразии – едины» и т. д.

¹¹ Кант И. Соч.: В 4 т. Т. 4. Ч. 1. М., 1964. С. 268–269.

Многие считают, что у Российской Федерации девиз государства отсутствует.¹² Однако как называть тогда то, что выгравировано в Знаке Президента Российской Федерации? Здесь на лицевой стороне креста изображен герб России, а на оборотной стороне надпись «Польза, честь и слава». Если это не девиз, то что? Если это девиз, то почему о нем мало кто знает, и что он конкретно означает?

Отсюда опять возникает вопрос: неужели мы не можем сформулировать нормальный, с ясным смыслом, зовущий куда-то девиз страны?

Девиз общества (страны), государства не может не быть связанным с целью развития этого общества, государства.

Короче говоря, снова и снова мы выходим на проблему о том, что нам необходимо определить как с целью нашего развития, так и с идеологией государства. Какие бы глобальные проблемы экономического, технологического характера нас сегодня ни терзали, нам необходимо начинать с определения цели нашего развития и подумать о достойных средствах ее достижения. Если общество не «заряжено» на перспективу, не ставит цель развития, то такому обществу не под силу ни экономические, ни технологические прорывы. Поэтому надо начинать с определения направлений развития российского общества.

¹² См., напр.: Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 687.

1.2. Необходимо новое «слово» в обществоведении

Как написано еще в Евангелии, сначала было «слово». Действительно, все начинается со слова. Слова могут вести как к хорошему поступку, так и к плохому. Как правило, многим действиям предшествуют слова.

Так, к слову, наша работа называется «*Правовое государство и современный мир*». Здесь может возникнуть первый вопрос: зачем нам необходимо разбираться в проблемах правового государства в современном мире, и причем тут смутная ситуация в общественном развитии России? Да и о правовом государстве вроде бы уже давно и много написано, что еще тут можно добавить? Тем более в контексте нового слова в обществоведении?

По нашему мнению, есть что сказать нового. Оно заключается в следующем.

О судьбе государства нельзя рассуждать вне зависимости от судьбы общества. Какое общество мы собираемся строить, от этого зависит «заряженность» государства – основного средства современного общественного благоустройства. Заряженность же государства, в свою очередь, имеет большое значение для достижения цели благоустройства общества.

О необходимости построения идеального общества в истории человечества было сказано и написано немало. Меньше повезло средствам, с помощью которых такое строительство могло бы реализоваться. Здесь мы не берем в расчет рассуждения Платона об идеальном государстве, поскольку в то время понятия «общество» и «государство» отождествлялись. Отсюда, Платон больше рассуждал об идеальном обществе.

С Аристотеля начинается разделение цели и средства человеческой деятельности. Однако это классическое начинание Аристотеля еще не применялась по отношению к обществу и государству. Тем более с точки зрения современного соотношения понятий «общество» и «государство».

С учетом этого мы хотели бы здесь поставить вопрос о соотношении цели развития со средством ее достижения. Причем применительно к современному состоянию дел в нашем мире и, в частности, в нашей стране.

В первую очередь, речь идет о нашей стране, которая сегодня еще раз оказалось в ситуации, очень похожей на смутное время: социалистическое и коммунистическое строительство здесь завершилось ничем. Куда идти дальше? Какова должна быть стратегия нашего развития? Каким средством можно обеспечить новое развитие?

Могут возразить: у нас теперь в почете плюрализм – кто куда хочет, туда и пойдет. Плюрализм, конечно, хорошо, лучше, чем тоталитаризм. Однако здесь как раз мы хотели бы поставить «*жирное*» **однако**.

Однако для государства, т. е. действующей политической власти, нет плюрализма в выборе стратегии развития! Оно должно четко сформулировать и однозначно сказать, куда, в каком направлении будет развиваться страна. Иначе смута в государственно организованном обществе будет продолжаться и появятся серьезные трещины в государственной организованности этого общества, которые могут привести даже к развалу самого государства. Не помогут тут и народные фронты и тому подобные организации. Потому, что непонятно, против кого фронт должен действовать, за какое будущее он будет призывать.

Хотелось бы сказать и о том, что смута, т. е. полная неопределенность в направлениях общественного развития, наблюдается не только в нашей стране. Она присутствует и в других странах, даже в определенной мере присуща всему современному мировому развитию. Кстати сказать, то, что и мир переживает смутное время, объясняется и непосредственным участием нашей страны. Ведь до недавнего времени мы строили социализм, а остальной мир – капитализм, и противостояние было четко обозначено. В этих условиях каждая сторона пыта-

лась привлечь на свою сторону остальной мир. Сегодня нет такого четкого противостояния, и трудно в этих условиях определиться в параметрах будущего развития.

Вряд ли смогут справиться с возникшими проблемами в мире и появившиеся в последние годы призывы к модернизации одних (развивающихся) стран по опыту и подобию технологически развитых стран. Ведь модернизация не может заменить сущностную сторону будущего общества. Здесь также возникает вопрос: модернизация ради чего, для построения какого общества? К тому же и модернизация, впрочем, так же, как и объявленные в свое время Коммунистической партией индустриализация, химизация, электрификация и т. д., как понятие сильно материализовано. Оно (это понятие) не чувствуется нутром, как говорится, не вдохновляет.

Нельзя здесь не учитывать и то положение, что в современном мире материалистические ценности очень сильно девальвировались. Этому в немалой степени способствовала практика социалистического и коммунистического строительства в определенной части мира.

Социалистическая и коммунистическая теории, культивируемые в СССР и в некоторых других странах, на первый план выставляли так называемые закономерности материального производства. Интересы личности, духовно-нравственные ценности отодвигались на второй план. Даже государственно-правовые средства задвигались на надстроечное, по отношению к экономическим закономерностям, место.

Правда, в реальной жизни, несмотря на незнание или открытое игнорирование теории о действительной роли и значении государственно-правовых институтов в общественной жизни, реальная политическая власть совершала неслыханный произвол. Об этом ярко свидетельствуют, например, силовая организация колхозов и совхозов, ликвидация естественных форм организации труда в сельском хозяйстве, т. е. состоятельных крестьянских (фермерских) хозяйств. Об этом же свидетельствует и так называемый всеобщий плановый метод организации общественного производства вместо создания условий для развития естественноисторических форм его организации.

В результате в Советском Союзе оказался реализованным некий вариант организации общественной жизни, не предусмотренный общепринятой в мире теорией и не поддержанный продвинутой частью стран мира. Поэтому советская практика организации общественной жизни, как говорится, приказала долго жить.

Да и сегодня чаще можно наблюдать такую картину, когда именно экономика более или менее адекватно реагирует на неправильные политические решения, чем наоборот. Причем власть только может, а, возможно, и не будет адекватно реагировать на сигналы экономики, тогда как экономика обязательно среагирует на управленческие ошибки властей.

Такое положение особенно заметно в постсоветской России, где государство остается крупнейшим работодателем. В значительной мере эта функция государства осуществляется на базе трансфертных денег, направляемых из федерального центра многочисленным депрессивным регионам России. При реализации трансфертных отношений государственные чиновники – главные действующие лица. Как показывают проверки Счетной палаты Российской Федерации, значительная часть этих денег оседает в карманах чиновников, не доходя до истинных адресатов.

С учетом этих факторов, а также того, что страна сегодня находится в довольно сложной ситуации, нам нужны очень серьезные прорывы именно в области организации общественной жизни людей. Здесь важно также учитывать вызовы современной международной практики и прислушиваться к пульсу жизни людей внутри страны.

В частности, возникает элементарный вопрос: чего не хватает сегодня людям, чего они хотят?

На основе внимательного проникновения к возникшим в общественном развитии вызовам выясняется, что людям сегодня необходим не капитализм, не социализм, им нужна спра-

ведливость. Дефицит справедливости сегодня обнаруживается как в России, так и во всем мире. На этом фоне можно даже сказать, что сегодня вызов справедливости звучит намного острее и потребнее, нежели вызовы к стабильности или консолидации общественной жизни. Это и понятно: без обеспечения справедливости вряд ли можно стабилизироваться или консолидироваться.

Основные же аксиоматические положения недостающей справедливости заключаются в неправильности сложившихся в реальности соотношений: между правами и обязанностями людей, между трудом и его вознаграждением, между преступлением и наказанием. На наш взгляд, пока эти аксиоматические параметры справедливости не будут созданы и обеспечены в обществе, не будет и спокойной, размеренной жизнедеятельности людей.

Таким образом, можно уверенно сказать, что сегодня на первый план в деятельности всех государств выходит работа (забота) по обеспечению справедливости в обществе.

Обеспечение справедливости в обществе – можно ли так поставить вопрос? С другой стороны, а почему бы и нет?

Ведь людям важно не столько то, в каком обществе по названию они живут. Им важнее то, насколько в обществе торжествует справедливость, насколько она обеспечивается органами государственной власти в реальной жизни.

Отсюда и вопрос: а какое известное в прошлом общество обеспечивало справедливость? Если подумать, то получается, что никакого. Иначе люди до сих пор не требовали бы справедливости. То есть существовавшие до сих пор типы обществ (феодалное, буржуазное, социалистическое) не обеспечивали справедливости. Но следующее общество, как подсказывает логика, должно ее обеспечить. Иначе люди не успокоятся, будут и дальше требовать недостающего. Более того, чем дальше, тем больше люди будут требовать справедливого ведения всех общественных дел, справедливости во всем.

Таким образом, мы встали перед выбором того общества, которое больше всего отвечало бы всем требованиям справедливости. Другими словами, нам необходимо стремиться к формированию справедливого общества. Да и назвать это будущее общество справедливым обществом вряд ли кто или что может помешать. Таким образом, справедливое общество можно рассматривать как цель нашего развития. Поскольку справедливое общество формируется для блага людей (что вполне приемлемо как с теоретической, так и с практической точки зрения), то оно вполне вписывается и в целеполагательную теорию всякой человеческой деятельности. Ведь еще со времен Аристотеля известно, что цель развития – это достижение блага для людей. В этой части будущее справедливое общество и оставшееся в попытках формирования так называемое «коммунистическое общество» почти что совпадают. Коммунизм также проектировался для блага людей. Но он так и остался в проекте, не реализовался в мире.

Причин провала идей коммунизма можно привести немало. Но мы назовем одну, но, по нашему мнению, самую главную. При строительстве коммунизма, а это подтверждается практикой Советского Союза, самая главная ошибка была допущена при выборе средства его построения и обеспечения его функционирования. Средством достижения цели здесь, в конечном итоге, оказались сами люди. Многие из них, особенно на первой фазе строительства коммунизма, просто были лишены элементарных личных, политических и гражданских прав, а некоторые и жизни.

Между тем, как доказывали известные во всем мире философы, человек никогда не должен ставиться в положении средства: он, его блага – это цель развития.

Спрашивается: что же тогда должно было являться средством формирования коммунизма, а теперь должно стать средством формирования справедливого общества? Таковым средством, по нашему мнению, может быть только само государство – как основной институт общества.

В то же время таким средством может выступать не любое государство. Чтобы глубже понять, какое государство может выступать средством формирования справедливого общества, необходимо проанализировать всю историю взаимоотношений общества и государства.

В своем историческом пути общество и государство встретились и слились в органическое целое после того периода жизни человечества, который в науке получил название «первобытный общественный строй». «Первобытный период», или «первобытный общественный строй», – это особый, как обычно его называют, догосударственный период, который, строго говоря, не очень-то волнует нас при выполнении настоящей работы. Нас больше волнует период, когда появилось государство.

С появлением государства зарождающееся от первобытного состояния общество приобретает качественно новый и одновременно сложный характер. Это общество начинает, особенно во внешних отношениях, т. е. в общении с себе подобными обществами, позиционироваться как государство со своими внутренними порядками. Общество и государство в этот период как бы сращиваются. Это как раз периоды жизни и деятельности Платона и Аристотеля.

В то же время при принципиальном подходе общество отличается от государства, и анализ этого отличия приводит к квалификации общества в качестве первоосновы государства. К этому выводу нельзя не прийти, если иметь в виду, что в обществе функционируют еще другие институты кроме государства. Важнейшим таким институтом, как во все прежние времена человеческого общежития, так и сегодня, является религиозная организация. При внимательном рассмотрении вряд ли можно найти государственно организованное общество, где бы не было влияния какой-то религии на организацию жизни людей. Более того, в отдельных странах сама религия явилась (а кое-где до сих пор является) первоосновой государства (например, во многих мусульманских странах).

Наличие религиозных и государственных институтов в одном общественном пространстве объективно ведет к необходимости определенного регулирования их взаимодействия. На основе такого взаимодействия более четко выкристаллизовывается как само государство в качестве организации политической власти, так и его право как основной регулятор общественных отношений.

Если появление религии, морали можно отнести к не очень-то заметным, резко контрастным факторам человеческого развития, то появление государства и его права стало качественно особым периодом жизни общества. Общество становится государственно организованным и с этого периода начинается длительное историческое взаимодействие между обществом и государством. Этот процесс, и особенно качественную сторону взаимодействия государства и общества, нужно отнести к числу самых важных вопросов для науки теории государства до настоящего времени.

Общество – первооснова государства, оно всегда первично по отношению к государству. При правильном подходе к вопросу о взаимодействии общества и государства общество всегда должно наделяться свойством приоритетности по отношению к государству. Не общество для государства, а, наоборот, государство для общества. Но такое положение в истории человечества сложилось не сразу, да и сегодня приоритет общества над государством во многих странах еще не реализован.

В условиях Нового и особенно Новейшего времени во многих странах стало выделяться явление, которое получило название «гражданское общество». В последующем гражданское общество довольно существенно повлияло и на науку теории государства. Да и сама необходимость появления понятия «гражданское общество» объясняется потребностью более четкого определения путей и механизмов взаимодействия государства и общества. Действительно, ведь общество, являющееся первоосновой государства, в принципе не может полноценно взаимодействовать со своим институтом, каковым и является государство. Как раз для взаимодей-

ствия с государством в целостном обществе выделяется другой институт, получивший название «гражданское общество».

Гражданское общество представляет собой взаимодействующий с государством институт государствоорганизованного общества, который состоит из политических партий, объединений граждан, представляющих интересы предпринимателей, отдельных профессий, пенсионеров и т. д. Являясь институтом универсального общества, гражданское общество взаимодействует с государством, выступающим также институтом общества. Таким образом, как государство, так и гражданское общество, в первую очередь, должны быть охарактеризованы как важнейшие институты общества.

Интересно отметить, что появление гражданского общества (отличного от универсального понятия общества, являющегося первоосновой как государства, так и гражданского общества) непосредственно связано с наличием государства и необходимостью взаимодействия с ним. В связи с этим можно сказать, что в демократических странах государство взаимодействует не с обществом вообще, а именно с гражданским обществом. До появления гражданского общества взаимодействие государства с обществом не было вообще определено. Поэтому в то время государство зачастую отождествлялось со всем обществом, а в некоторых странах государство вообще располагалось над обществом. Имея в виду именно это последнее положение, К. Маркс писал: «Свобода состоит в том, чтобы превратить государство из органа, стоящего над обществом, в орган, этому обществу всецело подчиненный».¹³ Условия подлинного демократического гражданского общества как раз и ведут к такому состоянию.

Государство – это действующая политическая власть общества, его институт. В то же время в демократическом обществе выделяются и другие уровни политической жизни, образующие его политическую организацию.

Осмысливая понятие и место политической организации общества, в свою очередь, необходимо раскрепоститься от некоторых прежних стереотипов понимания политической системы. В советское время считалось, что политические системы бывают феодального, буржуазного и социалистического типа. При этом политическая система социализма рассматривалась как последняя в истории, считалось, что с ликвидацией политической власти и государства она должна преобразоваться в систему безгосударственного общенародного коммунистического самоуправления. Социалистическая политическая система включала в свой состав и политические партии (в условиях СССР единственную партию – КПСС), и государство, и общественные объединения граждан, а также профсоюзы и трудовые коллективы. Иными словами, организация политической власти – государство оказывалась в одной связке с другими элементами политической системы. Это было удобно коммунистической партии, которая, являв себя ядром политической системы, руководила формированием государственной власти и деятельностью государства. Такая раскладка не могла не привести к подмене государства правящей партией, к установлению единой идеологии и принудительной монолитности политической системы. В этих условиях о суверенитете государства в политической системе, о плюрализме в общественной жизни говорить не приходилось.

Условия демократического правового государства диктуют совершенно иной расклад элементов политической системы и ее место в обществе. Во-первых, политическая система и организация политической власти общества, т. е. государства, различаются, и последнее не входит в состав политической системы как ее обычный элемент. Во-вторых, политическая система государствообразующего общества (она может формироваться именно в таком обществе) складывается на основе объективно существующего экономического и политического плюрализма. Политическая система формируется на основе демократических законов для борьбы (правовым, конституционным способом) за государственную власть и для осуществления контроля,

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 26.

от имени гражданского общества, за деятельностью функционирующего государства. Политическая система в демократическом государстве, прежде всего, выступает в качестве некоего полигона, где должен функционировать механизм народовластия. Здесь соединяется все многообразие проявления интересов государствообразующего народа. Политическая система – это некая платформа, где сосредотачиваются различные силы, борющиеся за государственную власть. Борьба за государственную власть означает как стремление к завоеванию конституционным путем государственной власти, так и к удержанию ее. Причем эта борьба политическая, ведется в рамках, установленных конституцией и другими правовыми актами. Демократическое государство не только не ущемляет политические и иные интересы тех, кто борется за государственную власть, но и уважительно относится к движениям политических сил, само строго следит, чтобы политическая деятельность велась в рамках конституции и законов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.